

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

М

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ
ПО ФОНДАМ ОТДЕЛА
РУКОПИСНОЙ
И РЕДКОЙ КНИГИ
БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
Б И Б Л И О Т Е К А

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ
ПО ФОНДАМ ОТДЕЛА
РУКОПИСНОЙ И РЕДКОЙ КНИГИ
БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА · ЛЕНИНГРАД

1 9 6 6

В. Ф. ПОКРОВСКАЯ

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ЛИЦЕВОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI в.

Лицевой Летописный свод второй половины XVI в. представляет собой исключительное явление древнерусской рукописной книжности. Он дошел до нас в виде десяти отдельных томов, обнаруженных и до сих пор находящихся в различных книгохранилищах нашей страны (т. I, Хронограф, Государственный исторический музей, Муз. 358; т. II, Хронографический сборник, Библиотека Академии наук СССР, 17.17.9;¹ т. III, Хронограф, Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, F IV.151; т. IV, Голицынский, Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, F IV.225; т. V, Лаптевский, Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, F IV.233; т. VI, Летописец древний (Остермановский I), Библиотека Академии наук СССР, 31.7.30, т. I; т. VII, Летописец древний (Остермановский II), Библиотека Академии наук СССР, 31.7.30, т. II;² т. VIII, Шумиловский, Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, F IV.232; т. IX, Никоновская летопись с рисунками, Государственный исторический музей, Синод. 962; т. X, Царственная книга, Государственный исторический музей, Синод. 149).

Свод был составлен в царствование Ивана IV Васильевича и имел в то время особое политическое значение, так как должен был служить историческим подтверждением полновластного самодержавия московского князя, который в 1547 г. в торжественной обстановке «венчания на царство» принял на себя титул «царя всея Руси». Содержанием свода является изложение всемирной истории от сотворения мира до царствования Константина Великого в Византии и история русского государства с 1114 по 1567 г.

Рукопись Лицевого свода изготовлена в митрополичьей и царской книжных мастерских. Она написана крупными и четкими почерками полууставом, причем словесный рассказ дополнен и конкретизирован небывалым количеством расцвеченных иллюстраций — миниатюр (число их во всех десяти томах свода достигает 16 000). Таким образом, Лицевой свод и внешне должен был поражать и заинтересовывать каждого, кто брал его в руки, а чтение текста получало дополнительную эмоциональную окраску и убедительность.

История изучения свода началась с частичного издания его текста в 1769 и 1775 гг. Однако определить полностью состав свода и время его появления удалось только на рубеже XIX—XX вв., и с тех пор Лицевой свод неизменно привлекает к себе внимание исследователей. Свод изучается не только как историко-литературный памятник и документ об-

¹ О. И. Подобедова в своей книге «Миниатюры русских исторических рукописей» (М., 1965) называет эту рукопись Древним летописцем, т. I, указывая ошибочно шифр: БАН 30.7.30.

² У О. И. Подобедовой тт. VI—VII значатся как тт. II—III Древнего летописца под неточным шифром: БАН 30.7.30.

щественно-политического значения, но и как произведение изобразительного искусства.³ Исследование Лицевого свода в целом ведется на широком историческом фоне, а отдельные его части изучаются с различных точек зрения. Все это дало уже немало конкретных и достоверных ответов на вопросы об обстоятельствах возникновения свода, о его идейной направленности и о соотношении его с другими рукописями летописного и исторического содержания. Но считать, что все проблемы изучения свода исчерпаны или достаточно обсуждены, еще рано.

В частности, время от времени приходится возвращаться к восстановлению процесса создания свода. Надо подчеркнуть, что при этом исследователи опираются исключительно на данные анализа текста и миниатюр рукописи, так как непосредственные источники, использованные составителями свода, неизвестны. Наблюдения палеографов, текстологов и искусствоведов служат исходным материалом для дальнейших сопоставлений, гипотетических предположений, вероятных догадок и более или менее доказанных выводов.

Общепринятая в настоящее время концепция появления Лицевого свода в самых общих чертах может быть изложена следующим образом.

Лицевой свод был задуман и выполнялся как своего рода трилогия. Первая его часть — хронографическая, три тома, I—III; вторая часть — летописание «старых лет», с 1114 по 1533 г., пять томов, IV—VIII; третья часть — летопись «лет новых», или Царственная книга, с 1533 по 1567 г., два тома, IX—X (конца царствования Ивана IV Васильевича нет).

Первая, хронографическая часть свода имеет наиболее законченный вид, и, по-видимому, она была завершена (с разделением на три тома) несколько раньше, чем дальнейшее его продолжение, т. е. между 1547—1563 гг. Предлагаемое О. И. Подобедовой уточнение времени составления этой части свода (промежуток между 1547—1553 гг.) и сопоставление ее с другими лицевыми рукописями, выполненными в митрополичьей мастерской, дают основания считать, что первые три тома Лицевого свода исполнены там же. К руководству этой мастерской был причастен Сильвестр, а митрополит Макарий являлся вдохновителем и, возможно, идеологическим редактором всей хронологической части свода.

Вторая часть Лицевого свода в соответствии с основной его идеей началась не с начального периода русской истории, а с рассказа о получении Владимиром Мономахом в 1114 г. Киевского великого княжения всея Руси и царских регалий — символа преемственности великокняжеской власти от Византийской империи. Точный круг источников для этой части восстановлен еще неполностью, так как, по-видимому, в него надо включать не только общерусское летописание, но и некоторые местные летописи (в частности, тверские). В большинстве томов этой части последовательность изложения нарушена так сильно, что потребовалась кропотливая и упорная работа по восстановлению правильного порядка чтения.⁴ Есть предположения о том, что эта часть Лицевого свода была переплетена не вся и что многие листы рукописи после их изготовления остались несшитыми. Позднее по времени (не ранее 1553 г. и не позднее 1560 г.) работа над второй частью свода выполнялась основным составом художников уже в царской мастерской, в которой работали иконописцы и рисовальщики из бывшей митрополичьей мастерской. Возможно, что царская мастерская была территориально близка к Посольскому приказу и что в это время руководство ею было поручено дьяку Ивану Ми-

³ Обзор важнейших работ о Лицевом своде см. в последнем разделе книги О. И. Подобедовой «Миниатюры русских исторических рукописей» (М., 1965, стр. 102 и сл.), посвященном миниатюрам свода.

⁴ См.: О. И. Подобедова. Миниатюры русских исторических рукописей (М., 1965, стр. 322—332). Приложение: Таблица последовательного хронологического чтения текста лицевого Летописного свода за период 1114—1533 гг.

хайловичу Висковатому. Есть данные, подтверждающие также участие Алексея Адашева в составлении летописания «старых лет».

Третья часть Лицевого свода, самая поздняя по времени ее составления (между 1563—1568 гг.) была самой злободневной по содержанию, и именно ей присуща наибольшая полемичность и тенденциозность в изложении и освещении событий царствования Ивана IV. Текст этих двух томов свода определяется как Никоновская летопись в специальной переработке. Редакторская правка видна на самой рукописи и относится как к тексту, так и к сопровождающим его миниатюрам. Один из двух томов, IX т., является как бы первым черновым вариантом, а в последнем X т. содержится тот же текст, но переписанный набело с учетом всех редакторских замечаний, сделанных в рукописи IX т. Почти доказано,⁵ что Иван IV принимал лично участие в редактировании летописи своего царствования. И не случайно эта часть Лицевого свода полного завершения не получила (она обрывается на известиях 1567 г., и многие миниатюры последнего тома остались недорисованными). Очевидно, политические события 1569 г. помешали работе над сводом, а к 1570 г. она и вовсе была прекращена.

Миниатюры выполнялись в рукописи после написания текста, на специально оставленных писцами чистых промежутках между отрывками текста. При этом мастера-живописцы митрополичьей, а затем и царской мастерской работали по принципу своеобразного «поточного производства», так как между ними существовало четкое разграничение труда. Композиция и контурный рисунок принадлежали рисовальщику — «знаменщику», а раскрашивались миниатюры, как правило, другими мастерами, притом более низкой квалификации.

О. И. Подобедова различает в Лицевом своде «руку» не менее чем шести рисовальщиков и отличает художественную манеру раскраски одних мастеров от других, так как художники употребляли различные по составу краски и имели свои излюбленные цветовые и тональные сочетания. Чередование исполнителей в рукописи было частым, и это означает, что над сводом одновременно работало довольно большое количество мастеров. Вышедшая из их рук «массовая» продукция особенно высокими художественными качествами не отличается, зато эта «ремесленность» свидетельствует о твердо устоявшейся общности средств художественного изображения. Без этого не могли бы быть достигнуты слаженность и быстрота общей работы книжной мастерской.

О. И. Подобедова проанализировала достаточно большой материал, как бывший в научном обороте, так и привлеченный ею впервые, чтобы определить основные особенности миниатюр Лицевого свода, а затем связать их с традициями исторической миниатюры предыдущих столетий и показать, в каком направлении и какими средствами шло развитие этого жанра изобразительного искусства на листах самого свода. Для сопоставления привлечены лицевая рукопись Хроники Георгия Амартола XIV в. и Радзивилловская летопись конца XIV—первой четверти XVI в.; выявлено также влияние современной своду станковой живописи (иконописания) и стенной росписи. Таким образом, Лицевой свод включен в общую историю древнерусской книжной миниатюры, хотя ближайшее звено, предшествовавшее своду, утрачено и восстанавливается только как гипотеза о недошедших до нас лицевых рукописях летописного (и хронографического) содержания.

Отсутствие непосредственных источников не дает также возможности судить о степени творческой самостоятельности миниатюристов свода

⁵ См. об этом: Д. Н. Альшиц. Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени. «Исторические записки», т. 23, 1947, стр. 251—289; Н. Е. Андреев. Об авторе приписок в лицевых сводах Грозного. «Труды Отдела древнерусской литературы», т. XVIII, М.—Л., 1962, стр. 117—148.

в тех случаях, когда перед глазами у них не было готового образца для изображения того или иного сюжета.

Четыре столетия отделяют составление лицевого Летописного свода от наших дней. Время и различные обстоятельства привели к тому, что далеко не вся рукописная книжность XVI в. дошла до нас. Достаточно вспомнить хотя бы о тщетных попытках разыскать исчезнувшую царскую библиотеку Ивана IV, опись книг которой имелась среди документов царского архива. Не приходится надеяться на то, что когда-нибудь на столе перед исследователем будут лежать все те рукописи, из которых черпали свой материал составители Лицевого свода. Ведь до сих пор не было ни одного случая установления прямой зависимости свода от предшествующих рукописей.

И тем не менее одна из этих рукописей, отражающих такую зависимость, нашлась совершенно неожиданно в Библиотеке Академии наук СССР. Это — «История Иудейской войны» Иосифа Флавия, отдельный список из библиотеки Соловецкого монастыря (по современной нумерации Солов. 8). Рукописи Иудейской войны и Лицевого свода оказались в Рукописном отделе БАН в 1932 г., а в последние годы даже лежали в одной витрине на экспозиции.

Первое сравнение текста «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия во II т. Лицевого свода, т. е. в Хронографическом сборнике БАН 17.17.9., с названной рукописью из Соловецкой библиотеки было сделано нами при подготовке к печати описания этих рукописей. При этом и обнаружилось, что отдельный список «Истории» разделен на отрывки, точно совпадающие с соответствующими отрезками текста, написанными между миниатюрами в Лицевом своде.

Убедившись в том, что вся рукопись Солов. 8 переписана в Хронографический сборник 17.17.9., мы кратко сообщили об этом в «Описании Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР» (см. т. 3, вып. 1, М.—Л., 1959, стр. 16 и т. 3, вып. 2, М.—Л., 1965, стр. 24). Сейчас мы хотим более подробно рассказать о нашем открытии, так как оно, несомненно, должно заинтересовать исследователей Лицевого свода и может послужить толчком для дальнейших поисков в этом направлении.

Разметка текста рукописи «Истории Иудейской войны» перед переписыванием его в Лицевой свод была сделана при помощи капель расплавленного воска. Прием этот довольно часто встречается в рукописных книгах. В данном случае необычно только то, что впоследствии все восковые капли были сняты с рукописи, но на их местах остались темноватые пятнышки округлой формы. Там, где воска было накапано побольше, бумага под каплями продавилась, а на соприкасавшихся страницах образовались обратные вмятины и загрязнения меньшей интенсивности, и, таким образом, разметка видна до сих пор достаточно ясно. (Рис. 1. Пример выполнения миниатюр по разметке см. на рис. 2).

Причиной для тщательной очистки рукописи от воска послужило, вероятно, распоряжение Ивана IV о передаче этого списка «Истории Иудейской войны» в Соловецкий монастырь. В Соловки рукопись была отослана в 1582 или 1583 г., так как в «Переписной книге игумена Исидора 1597 г.»⁶ она значится в перечне «новоприбыльных книг», «что при игумене Иякове прибыли», а Иаков был игуменом Соловецкого монастыря в 1582—1597 гг. На л. 103 в Переписной книге читается: «Благоверный царь, государь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии

⁶ Переписная книга игумена Исидора 1597 г. хранится в Ленинградском отделе Института истории АН СССР, Колл. 2 актовых книг, № 127. Цитируемая запись любезно указана мне Н. Ю. Бубновым.

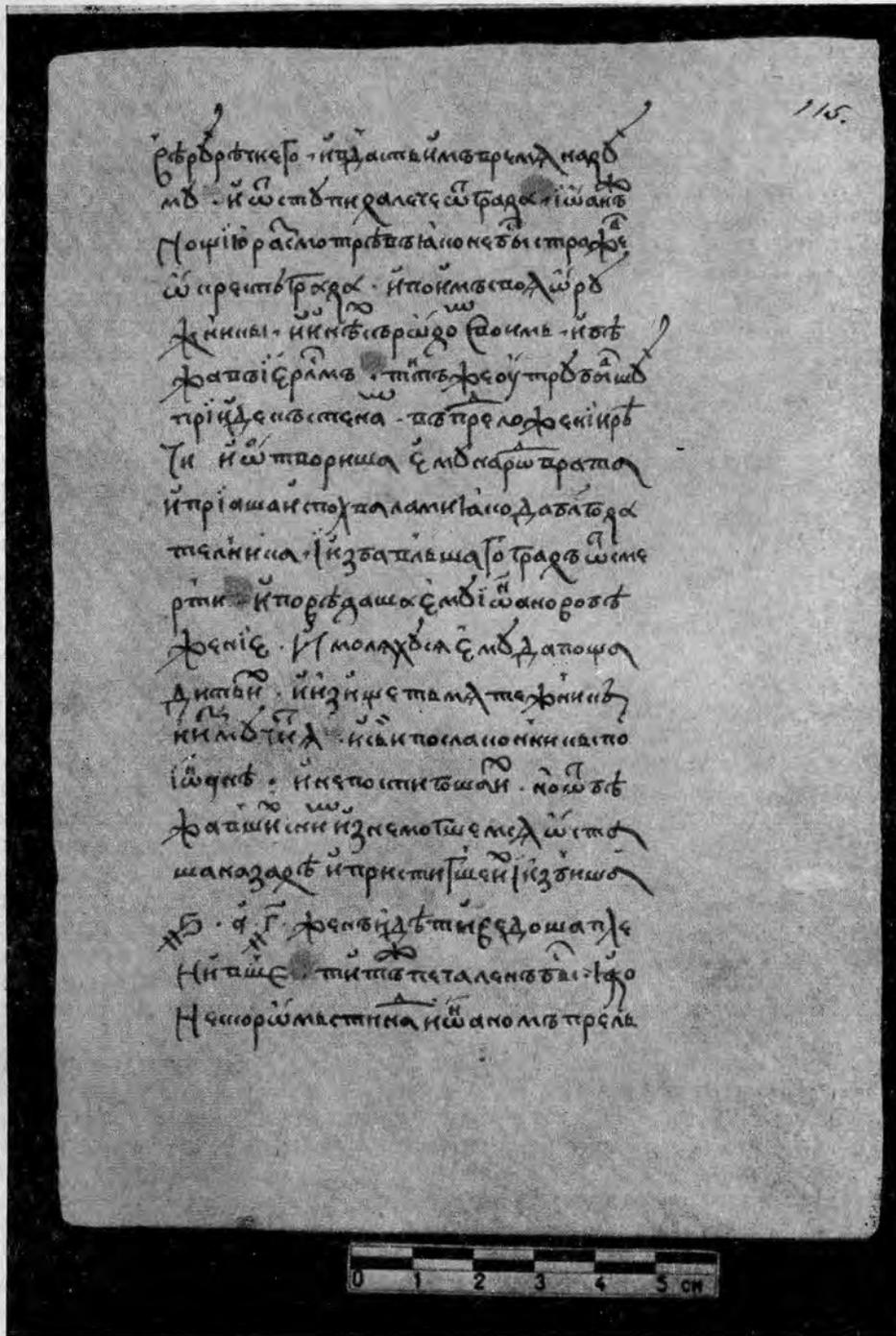

Рис. 1. Лист 115 рукописи БАН СССР «Истории Иудейской войны»
И. Флавия с редакторской разметкой миниатюр.

пожаловал три книги: книга Иосифа Маттафея в полдесть, да книга Сава сербьский в десть, да книга Соборник в десть». Следовательно, из Москвы рукопись переместилась на север более чем через десять лет после того, как закончилась работа над Лицевым сводом.

Дата передачи рукописи Соловецкому монастырю в 1538 г., указанная на наклейке, имеющейся на переплете рукописи, документально не подтверждена. Слова надписи: «Как по летописи значитя» означают, что дата взята из подробного Соловецкого летописца, в котором есть только одно сообщение о том, что Иван IV в 1539 г. пожаловал монастырю Евангелие, Апостол, «да книг разных 22». Так как в предыдущем 1538 г. «от молнии погорел Соловецкой монастырь весь до основания», то надо полагать, что эти 22 книги были скорее всего богослужебные, необходимые для восстановления службы во вновь отстроенных монастырских церквях. «Летописец Соловецкого монастыря» в 1790 г. издан в Москве,⁷ издание это должно было иметься в библиотеке Казанской духовной академии, и наклейка на рукописи, судя по почерку, появилась как раз тогда, когда рукописи Соловецкого монастыря были перевезены (в 1855—1882 гг.) в Казанскую духовную академию.

Обращение к отдельному списку «Истории Иудейской войны» говорит о том, что в хронографической компиляции, положенной в основу первой части Лицевого свода, этого произведения не было и что оно добавлено в т. II при его составлении. Весьма показательным, что это не единственный случай, когда повесть Иосифа Флавия становится в середине XVI в. рекомендованным чтением для русских людей. В годовой круг Великих Четьих-минея она помещена дважды: в декабре—январе и в июле месяце. Объяснение столь настойчивого стремления широко познакомить современников Ивана IV с «Историей Иудейской войны» кроется в ее содержании.

В повести Иосифа Флавия рассказывается о распространении римской власти на все иудейские провинции; описано усмирение мятежей, вспыхивавших из-за недовольства иудейских старейшин действиями римских наместников, очень подробно повествуется о завоевании Иерусалима в результате длительной и тяжелой осады города, защищенного неприступными стенами. Это все перекликалось с событиями бурного царствования Ивана IV, с его походами против Новгорода и других русских городов и с покорением Казанского царства. Можно перечислить много эпизодов и мыслей из «Истории Иудейской войны» и ими подтвердить, что составитель т. II Лицевого свода хорошо знал ее содержание и обдуманно дополнил ею хронограф, так как был уверен в том, что эта историческая параллель сильно подкрепит основные идеи свода.

Остановимся для примера на речи Агриппы II к иудеям, восставшим в Кесарии против римского прокуратора Флора, так как в этом месте в рукописи БАН 17.17.9 есть две киноарные приписки на полях и одна из них прямо обращена к читателям (л. 1066 об.): «Разумей добре слова Агриппы» и (л. 1067) «Похвала римляном от Агриппы». Агриппа убеждает жителей Кесарии не противиться римлянам, «онех же сила по всей вселенней непобедима есть». Им покорилась вся Европа, они пронесли свое оружие до Британских островов; даже эллины, «како суть благороднейши всех, яже под солнцем», и те склонились под римский жезл. Перечень народов, платящих дань Риму и живущих «под полком римским», так велик, что «кратится день, наченшу ми глаголати о повинующимся римляном». Иудеи не должны возмущаться и навлекать на себя гнев римских императоров, так как «и бог ся к тем приложил, не без божия бо промысла таку власть приаша».

⁷ «Летописец Соловецкого монастыря...», М., 1790. — Приведенные сведения см. на стр. 14 этого издания.

Иванъ же оцихъ расмотрити оубо конекы
и пражетъ оубо и рече града . и поимъ есма
оружники . и инъхъ вьсродомъ спомъ
и въ жащъ герланъ

и ть же оубо проучьшо оупрндекъ стпе
намъ . въ приложеніи рѣчи . и оупо
риша емоу нарѣ пратта . и приша и по
хвалами тако да въ годѣ тпенника , ии
вѣщъша оубо оу смерти

Рис. 2. Миниатюра Лицевого свода, выполненная по указанию редактора на листе 115 рукописи БАН СССР. «Истории Иудейской войны» И. Флавия.

В другом месте в одной из своих речей Иосиф Флавий «сказаше им от бытийского история», т. е. на примерах из истории доказывает защитникам Иерусалима, что сопротивление их напрасно и негодно богу, так как и раньше по воле бога иудеи подпали под египетское рабство, перенесли вавилонское пленение и завоевание Иерусалима Антиохом: «Аще бы ведал наш род достоин свободы, то не попустил бы Уеспасиана на Галилею, ни Титови бы предал вси земли, а на конец сий град».

В VI книге «Истории Иудейской войны» опять от своего имени Иосиф Флавий укоряет своих соотечественников во внутренних распрях и в нарушении законов еврейской религии и говорит, что давно уже было предсказано падение Иерусалима: «Они бо (ветхозаветные пророки, — *В. П.*) прорекоша тогда пленену быти граду Иерусалиму, егда востанет бой сроднический». «Им же бог, сам бог, и паки реку: бог наведе на ны римляны, да очистит святое огнем. И восхыщен будет Иерусалим, зане исполнися скверности неизреченныя».

Римское войско изображается как оплот императорской власти: оно сильно своей дисциплиной, военной техникой и выучкой с ранних лет. «Не при рати бо токмо емлют оружие или руже воздвигают, а в мир небрегут, но аки родившися с оружием, ником же не отлучаются их. И не ждуть времени, но и вси вои по вся дни, аки при брани, искушаются. Тем же и легко им есть при брани, и ни страх нападывает на ня, и ни труд одолевает им, ни безщине раздрушит чин их». Осаждая Иерусалим, римляне применяют метательные снаряды, стенобитные орудия, делают подкопы, строят передвижные башни.

Полководцы римские отличаются храбростью и мудростью. Умело руководят они действиями войск, лично участвуют в боях и побеждают врагов, численно превосходящих их. Веспасиан, ободряя своих воинов под городом Гамалой, разбирает тактическую ошибку в действиях войска: «Егда бо супостати бежаша на высокая места, тогда нам подобаше блюсти себе, а не ити под гору, аки даюцися на побои, ни стати под биющими с горы на наши главы, ни челом ити к железу, аки зверь». «Се же не римский обычай есть, оже с яростию битися и без наряда, но варварско и иудейско. Достойно бо ныне на свое мужество возвратитися и гневатися о необычнем согрешении и взыскати мести от своею руку. Аз же, аки всегда, тако и ныне пред всеми почну». Тит во время осады Иерусалима не раз оказывается в самых опасных местах, но пренебрегает опасностью и остается жив, так как «царское падение божиим промыслом бывает. Толико бо стрел и копей пуцаеми на Тита без шолома и без броней и без щита (он выехал «на розглядание града, не на сечу», — *В. П.*) и не уязви его ничто же, но суетно все падаху и, мимо его летяюще, не улучат».

По возвращении в Рим Веспасиан и Тит празднуют победу и награждают отличившихся воинов. «И повеле писцем своим исчести каждо их по ряду, кто их которое храбрьство сотвори и на котором месте». «И сей (Тит, — *В. П.*), похвалив крепость и бодрость его, и тщание, и возложь на нь венец злат, и гривну злату, и вда ему долго копне злато и хорюговь сребряну и от плененаго злата и сребра. И паволокы пуцаше и чин его изменяше на вышший чин».

С переходом из рукописи Солов. 8 во II т. Лицевого свода «История Иудейской войны» чудесным образом преобразилась: вместо обыкновенного неиллюминированного списка появилась лицевая рукопись, которая заговорила выразительным языком рисунка и красок. Это удивительное превращение происходит буквально у нас на глазах, если вчитываться лист за листом в размеченный текст Солов. 8 и параллельно вглядываться в миниатюры Хронографического сборника [в рукописи БАН 17.17.9.

«История Иудейской войны» занимает лл. 956—1466 (по последней нумерации, — В. П.) с рисунками №№ 1656—2535 в тексте].⁸

Разбивка текста на 880 отрывков была начальным шагом на пути создания первого лицевого списка «Истории Иудейской войны». Колоссальный труд этот выполнен одним лицом, имя которого назвать сейчас хотя бы предположительно мы не можем, и поэтому будем условно называть его одним из составителей свода. Рука составителя, нанеся капли воска на рукопись Солов. 8, тем самым направляла в Хронографическом сборнике БАН 17.17.9. перо писца и карандаш и кисть художников.

Задача писца была сравнительно простой: ему надлежало переписать текст по разметке так, чтобы на листах осталось достаточно места для миниатюр (миниатюра всегда предшествует тексту). Эти отступы в начале лицевой «Истории Иудейской войны» не всегда равномерны и соответственно высота миниатюр колеблется в пределах от 15 до 20 см, а при очень коротких отрывках текста (девять случаев) на одной стороне листа помещено по две миниатюры высотой в 13—14 см. Далее, примерно с III книги «Истории», пространство для миниатюр было увеличено и размер их становится более постоянным, в среднем по высоте 20—21 см; две миниатюры на одной стороне листа помещены только один раз. Текст написан местами более тесно, а местами посвободнее, концы отрывков писец часто растягивал, придавая им форму треугольника, обращенного вершиной вниз, чтобы заполнить лист до нижнего поля.

Для художников каждый отрывок текста являлся по сути дела «заказом» на миниатюру, так как они должны были изобразить все, о чем говорится в тексте, будь это одно событие или несколько, рассказ, охватывающий известный промежуток времени, или сообщения о действиях разных лиц, происходящих в различных местах. С этой точки зрения разметка рукописи Солов. 8. была моментом ответственным и решающим, так как ею предопределялся сюжет и композиция будущей миниатюры.

При разметке необходимо было очень хорошо представлять себе, что и как будут рисовать художники какие приемы употребят они для изображения конкретной обстановки, каким образом разместят фигуры, передадут движения, настроение и взаимные отношения изображаемых лиц и будут ли в состоянии вместить в рисунок все предназначенные для него эпизоды. Иными словами, художественное воображение составителя свода должно было близко совпадать с реальной трактовкой сюжета миниатюристами.

Для «Истории Иудейской войны» емкость рисунков была определена с поразительной точностью, так как все 880 миниатюр лицевой рукописи выполнены в самом строгом соответствии с разметкой в рукописи Солов. 8. Единичные четыре случая, когда под одним рисунком объединены два отрывка, и один раз три небольших куска текста, не должны идти в счет, так как возможно, что первоначальные рисунки с малым содержанием были переписаны и при этом два рисунка соединены в один. Два случая более дробного, чем по разметке, деления текста также, вероятно, являются результатом переписывания, вернее «расписывания» надвое, предыдущих рисунков. О том, что случаи замены миниатюр в рукописи были, свидетельствует вклейка двух миниатюр в лист 1394 на место вырезанных из него двух первоначальных рисунков (одна миниатюра исполнена на лицевой стороне листа, другая — на его обороте). На протяжении всей рукописи Солов. 8 имеется лишь один небольшой

⁸ Вкладных листов с рисунками, как это указано Н. А. Мещерским (см. «История Иудейской войны» в древнерусском переводе, М.—Л., 1958, стр. 18), в рукописи БАН 17.17.9. нет и никогда не было.

перерыв в разметке (лл. 197 об. — 199). Этот отрезок текста разделен на четыре части (для четырех миниатюр), по-видимому, самостоятельно писцом или художниками Лицевого свода.

Следя за разметкой текста, сделанной составителем свода, можно заметить определенную последовательность в разбивке текста то на короткие, то на более длинные отрезки.

Самая дробная разметка сделана там, где рассказывается о быстро следующих друг за другом событиях: чаще всего это перипетии военных столкновений. В этих случаях художники должны были создать серии близко расположенных миниатюр. Например, живой и конкретный рассказ о начале военных действий под городом Иотапатою послужил темой для серии из 7 миниатюр (приводим текст «Истории Иудейской войны» в кавычках, а содержание миниатюр даем в скобках).

1) Рис. 1906 на л. 1098 об. (Внизу — Веспасиан и римские воины на конях въезжают по мосту в городские ворота и мечами избивают жителей; наверху слева — пешие римские воины пленили (связали, — *В. П.*) жителей одного поселка; наверху справа — римские конные воины поражают мечами жителей другого селения).

«Успасиан же взя Гадару и окрестны вси. И не пощаде от стара до младенец, но вся ножу предасть».

2) Рис. 1907 на л. 1099. (Верху слева — Веспасиан едет на коне впереди своего войска; вверху справа — Иосиф уходит из Тивериады; внизу справа — Иосиф и еще несколько человек подъезжают на коне к открытым воротам города; внизу слева — Иосиф внутри города беседует с жителями; в центре — фигура «некоего», лицом он обращен в Веспасиану, а жестом указывает ему путь к городу Иотапате).

«И потом иде на Етапату. И слыша Иосиф пришед тамо от Тивериады и укрепил мышца иудейскы. И некому благовествоваше к Еуспасиану Иосифово пришествие. И абие тосняся, мя всю Иудею взяти, аще Иосипа имет».

3) Рис. 1908 на л. 1099 об. (Внизу справа — в городе, за стенами сидит Иосиф в горестной позе и видны группы жителей: вверху — шатер, в котором сидит Веспасиан, посылающий конное войско с Плакидой во главе; внизу и вокруг города — четыре группы римских воинов и два шатра).

«И посла Плакиду с тысячею конник, да обступят град, дабы не убежал Иосип».

4) Рис. 1909 на л. 1100. (Внизу справа — стены города с закрытыми воротами, на городской стене Иосиф и другие жители; вверху слева — Веспасиан на коне предводительствует войском; по диагонали — ближе к городу размещены две группы пеших воинов, далее виднеется римская конница).

«Сам же по едином дни поим всю силу и иде на Етапату до полудне. И двема полками пешець обста град, а конники за теми загражая им вся пути».

5) Рис. 1910 на л. 1100 об. (Внизу справа — в открытых городских воротах стоит Иосиф и воины с поднятыми мечами, на городской стене жители; напротив — римские стрелки с натянутыми луками в руках; слева повыше — деревянные пращи, из которых четыре воина забрасывают каменные ядра в город; вверху слева — Веспасиан с воинами).

«Иудеи же вышедше пред врата сташа. Уеспасиан же пусти на ня стрелцы и пристави пращи, и вся далече пуцаемая. Сам же с пешцы на пригорня места иде, иде же помощь (вместо мощно, — *В. П.*) раскопати стены».

6) Рис. 1911 на л. 1101. (Внизу справа — из открытых ворот города устремляются конные Иосиф и иудеи и сражаются с конными же римскими воинами, под ногами коней лежат римляне и иудеи; левее — за

сражающимися виден Веспасиан, повернувший коня прочь от города, и его войско; вдали шатер с римскими воинами).

«И убоявся Иосип и выскочи, и с ним вси иудеи. И сняшеса с римляны и отгнаша я, и секшеса весь день».

7) Рис. 1912 на л. 1101 об. (В правой половине — в ворота городских стен въезжают Иосиф и иудейские воины; слева — от города удаляется Веспасиан с римским войском; внизу — на земле лежат убитые воины, в одном месте римляне, в другом иудеи; сверху слева — шатер с закрытым входом).

«На ночь разидошася. И тогда от римлян быша мнози язвени и трие на десять убити. От жидов же язвени шесть сот, а 17 падоша».

Прочтение коротких отрывков текста не занимало много времени, миниатюры сменяли одна другую при каждом повороте листа, и это усиливало впечатление от фигур воинов, изображенных в стремительном движении.

Совсем иначе размечены отдельные законченные рассказы об одном лице, которые встречаются в «Истории Иудейской войны» довольно часто, как например: о болезни Ирода, о Иусе Анане, о муже Савине, «о жене, снесшей чадо», и другие. Для этих небольших повестей художник должен был нарисовать всего 2—3 миниатюры. На каждой из них герой повествования изображался по нескольку раз, и повторение фигуры одного действующего лица в различных ситуациях воспроизводило последовательность эпизодов во времени. Наиболее показательны в этом отношении две миниатюры, иллюстрирующие рассказ о жене Фероры, брата Ирода. Так как содержание рассказа понятно по рисункам, то полностью цитировать его здесь мы не будем, а пересказываем в скобках.

1) Рис. 1700 на л. 981 сб. Внизу слева — царь Ирод сидит на столе и посылает посланца к жене Фероры (приказывая, чтобы она принесла зелье, переданное ей мужем); посланец нарисован два раза — вблизи царя и на фоне выходной арки; сверху слева — посланный передает приказание царя жене Фероры; сверху справа — жена в сопровождении посланного подходит к краю здания (она «исшедши творящися зелье принести»); ниже — фигура жены изображена на фоне здания как бы висящей в воздухе (боясь изобличения и наказания, она «вержеса с высоты»); совсем внизу фигура жены в полусидячей позе на земле («божним промыслом» она ударилась не головой, а бедром и «избы смерти»).

2) Рис. 1701 на л. 982 об. Внизу в центре — царь Ирод сидит на столе, окруженный вельможами и воинами; слева от него — жена Фероры, которую подводит к царю мужчина; сверху слева — жена сидит за столом, на котором стоят 3 сосуда, а за столом стоит мужчина (Ирод повелел исцелить жену Фероры «добровонными ароматами» и потом привести ее к нему. Он стал расспрашивать ее о зелии. Жена рассказала, что Ферора, умирая, приказал сжечь отраву, которую доверил ей на сохранение племянник Ирода Антипатр, но она сожгла только часть яда. Ирод приказывает ей принести остаток яда); сверху справа — жена берет из своего дома сосуд с ядом, за ее спиной стоит воин; внизу справа — воин подводит жену к Ироду (фигура Ирода на рисунке одна, — В. П.) и она подает ему сосуд.

Когда в «Истории Иудейской войны» сообщается об одновременных или связанных между собою событиях, происходящих в разных местах и с участием различных лиц, то миниатюры вмещают в себе большое число разнообразных эпизодов. Приведем для примера один из таких текстов: Рис. 1671 на л. 964 об. «Саломии бо притекши к цареви, возвести вещь сию (клевету на Александра и Аристовула, — В. П.). Он же (Ирод, — В. П.), не стерпев, связал оба сына и, разлучив я, посла к кеса-

реви скоро Улюмния воеводу и свою приязнь, Олумба, епистолию несуща о тех вещех». В этих случаях нередко в миниатюрах читателям сообщалось гораздо больше конкретных и наглядных подробностей о событиях, чем в тексте.

Самые большие отрывки между знаками разметки в рукописи Солов. 8 приходятся на те места, где в «Истории Иудейской войны» имеется прямая речь, как-то: обсуждение и решение важных дел или проступков на специально созываемых советах и судах, воззвания и речи, обращенные к населению и войскам, тексты посланий, рассуждения, беседы и споры отдельных лиц. Назовем неоднократные речи Иосифа Флавия к иудеям, произнесенные от своего имени или по специальному поручению Тита; разбирательство Юлием Цезарем претензий Архелая и Александра на власть после смерти Ирода, с высказываниями их сторонников; «суд» над Антипатром; увещательное слово Агриппы II к иудеям; переговоры между Симоном Ананьем и Титом на мосту, перед стеною Верховного града и др. Составитель свода «заказывал» здесь только одну миниатюру, и художники дали перед такими отрывками изображение самой сцены собрания, беседы, нарисовали выступающего оратора и его слушателей, в нескольких случаях добавив эпизод приезда первого к месту произнесения речи.

Таким образом, на все время чтения отрывков, занимающих иной раз в Хронографическом сборнике БАН 17.17.9. по нескольку страниц подряд, перед взором читателей оставалась неподвижной статическая миниатюра, органическая связь которой с текстом значительно слабее, чем в тех случаях, о которых мы говорили выше.

Видимые затруднения испытывали художники также при создании миниатюр к описаниям местностей и отдельных достопримечательностей: провинции Галилеи, озера Генисаретского, храма Иерусалимского и т. п. Но если в этих описаниях имелись упоминания о деятельности людей или о поведении животных, то условный пейзаж сразу же наполнялся соответствующими сценами (рис. 3). Благодаря этому, например, две миниатюры к описанию Асфальтового озера уже мало чем отличаются от обычных многоэпизодных миниатюр свода.

* * *

Мы сообщаем в этой статье только самые первые наши наблюдения над миниатюрами лицевого списка «Истории Иудейской войны» и не касаемся творческого метода художников — это дело будущего. Нам хочется еще раз подчеркнуть, что в дальнейшем эта часть II т. Лицевого свода должна рассматриваться с новой точки зрения, а именно как созданный наново в 1550—1560 гг. иллюстративный материал к произведению исторического повествовательного жанра.

Заранее можно сказать, что выполнить в сравнительно непродолжительное время такое большое количество миниатюр можно было только широко используя уже известные художественные элементы и приемы. Поэтому близкие совпадения в образах и аналогичные решения сходных сюжетов найдутся как внутри II тома, так и в других частях Лицевого свода.

* * *

Рукопись Солов. 8 принадлежит к спискам сокращенной редакции древнерусского перевода «Истории Иудейской войны».⁹ Отличительными особенностями этой редакции являются отсутствие начала «Истории» и

⁹ См. специальное исследование: Н. А. Мещерский. «История Иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.—Л., 1958.

и посредѣ его течеть іорданъ . и ѿ беранемъ
 два . асфалтитъ и пещерьа да . разно
 есть степиoma . ѿ новоблаво . и метишду
 мо . пещерьа же славо и пшаднмо

и въ сремъ жатвиное и згораетъ поле
 по . и ерданемъ недоужень . заче
 мидо жаетъ мѣсто по . ни шкрѣта
 етъ вода спемъ рази іорданьскія .
 и мже и финицы и жеподъ іорданъ
 добродетниноеу . и много монтъ анпода
 сца ;

Рис. 3. Миниатюра Лицевого свода, изображающая жатву.

несколько пропусков в дальнейшем изложении (в I книге — в русских рукописях отдельные книги называются «словами» — нет глав 1—24 и начала главы 25; во II книге нет конца главы 18 и глав 19—22; в III книге — главы 1 и начала главы 2, конца главы 3, всей главы 4 и начала главы 5; в VII книге — части главы 8, второй половины главы 10 и всей главы 11). Н. А. Мещерский предполагает, что начальные главы «Истории Иудейской войны» были отсечены еще в конце XIV в. (в 1399 г.) при выделении ее из Хронографа, в котором отрывки «Истории» и выдержки из хроник Иоанна Малалы и Георгия Амартола были настолько перемешаны друг с другом (так как говорилось в них об одних и тех же исторических событиях), что разделить их не представилось возможным. Дальнейшие же пропуски он склонен отнести за счет дефектности первого списка этой «отдельной» (по терминологии Н. А. Мещерского) редакции.¹⁰

Если это так, то, вероятно, степень дефектности первого списка или первых списков была различной, так как в рукописи Солов. 8 границы пропусков между II и III книгами и внутри III книги несколько иные, чем указано Н. А. Мещерским, а именно: в 18-й главе II книги — не совпадают на 13 строк по изданию; во 2-й главе III книги — менее на 3 строки по изданию; в 3-й главе III книги — менее на 2 строки по изданию и в 5-й главе III книги — больше на 4 строки по изданию. Об едином протографе свидетельствует общий во всех списках «отдельной» редакции обрыв текста на словах: «Луп тогда владеаше над Египтом и над Александриею. И по том подвизании почла скоро грамоту к кесареви. Не разумев бо от них» (в некоторых списках: «Не разумев бо от них»). И в том и в другом случае это испорченное начала фразы: «И сей разумев беспрестанное мятежелюбство иудейско и убоявся...», читающейся полностью в другой несокращенной редакции «Истории». Для «отдельной» редакции общим признаком является также витиеватое предисловие, появившееся в XIV в., начинающееся словами: «Прележит же повествование о Иродех история известное...» и переходящее непосредственно в рассказ о гневе Ирода на Ферору: «...также и Ирод на Ферору и Саламию и множества ради зла их гневашеся». «И по сем обличен бысть от Ирода о согрешении Ферора...».

Таким образом, включение «Истории Иудейской войны» по рукописи Солов. 8 в Хронографический сборник БАН 17.17.9. является далеко не первым этапом жизни этого произведения на русской почве. Ему предшествовали появление полного древнерусского перевода этого произведения Иосифа Флавия (XI в.), включение его в Хронограф (возможно, в различные и независимые друг от друга хронографические компиляции), потом извлечение из одного из хронографов первого «отдельного» списка (1399 г.), далее преемственное существование (наряду с текстами, продолжающими оставаться в составе хронографов) списков «отдельной» редакции в виде самостоятельных рукописей на протяжении XV и первой половины XVI в. На всех этих этапах «История Иудейской войны» претерпевала и раздробление и сокращения, а также в нее вносились некоторые добавления. Но на этот раз, войдя как дополнение к хронографу во II том Лицевого свода, текст «Истории Иудейской войны» не подвергался изменениям. В Хронографический сборник БАН 17.17.9. он переписан в том чтении, которое дает рукопись Солов. 8. (наблюдаются даже переносы ошибок, и оставлены без исправления явно искаженные места). Добавления получили только имена Иоанна, вождя зилотов, и Симона, вождя сикариев. После имени Иоанн добавлено: «иже есть Ханан» (вначале, на лл. 1177 об., 1183, 1196, в виде вставки на поле; далее включено в текст); после имени Симон добавлено: «Нигер» (на лл. 1187,

¹⁰ Там же, стр. 33—35.

1219, 1221, 1223—1227, 1230—1234 об. вписано между строк; далее в тексте). «История Иудейской войны» в Хронографическом сборнике БАН 17.17.9. озаглавлена: «Книга Иосифа Маттафея евреянина» (киноварная строка написана вязью). Мелкие киноварные заголовки имеются перед началом «слов» (книг): «Слово 2-е Иосифово о полонении Иерусалимстем», «Слово 3-е Иосифово о пленении Иерусалима», «Слово 4-е Иосифово о полонении Иерусалимстем», «Слово 5-е того же Иосифа о полонении Иерусалима», «Слово 6-е Иосифово о пленении Иерусалима». В тексте также появились следующие пятнадцать киноварных заголовков для выделения интересных или значительных по своему содержанию мест: «О Иоанне Гайе кесари», «О озере Генисаретстем и о Ердани», «О мужестве и не хвалитися, победив врага», «О озере асфалтитстем», «О беззаконии иерусалимлян», «Начало кесарства Еуспасианова», «О Иусе, егда его пригвоздиша на кресте», «О катапетазме и о Иусе, о кустодии», «О Улиане сотнице храбрости», «О жене, снесшей чадо свое», «О зажжении церкви», «О Иусе Анане», «О поясах иерейских», «О премудрости Иусове та, и почести воем римским, еже премудре Тит коегождо почте».

Повторяя свой оригинал слово в слово, писец Хронографического сборника БАН 17.17.9 отнюдь не стремился передать его буква в букву. Наоборот, на каждом шагу он свободно отходит от правописания рукописи Солов. 8 и следует, очевидно, орфографическим правилам своего времени, принятым для торжественного книжного письма. Восстанавливать этот орфографический канон второй половины XVI в. надо, конечно, на широком материале, используя если не весь Лицевой свод, то хотя бы все три тома его хронографической части. Но нам кажется, что сравнение орфографии «Истории Иудейской войны» в рукописи Солов. 8 и в Хронографическом сборнике БАН 17.17.9 наглядно покажет различия в написании этих текстов и тем самым поможет быстрее установить, в чем состояло развитие орфографической системы во второй половине XVI в.

* * *

В заключение следует сказать, что из-за разбросанности и большого объема всех томов Лицевого счета очень трудно работать и над текстом, и тем более над миниатюрами, не имея фототипии или хотя бы фотокопий (желательно цветных) со всего свода в каждом книгохранилище, где находятся отдельные его части. Создать такой вспомогательный аппарат для исследователей совершенно необходимо. Затраты на воспроизведение свода окупятся также и тем, что долговечнее станет жизнь самих рукописей.